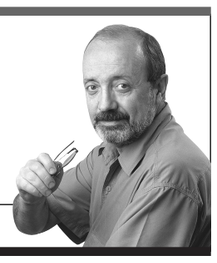
РОССИЙСКИЙ ФОНД ПОМОЩИ/www.rusfond.ru

123-е чтение закона №122



Лев Амбиндер
руководитель Российского фонда помощи

122-й закон о монетизации льгот действует уже восемь месяцев и можно смело подводить первые итоги его реализации на местах. Российскому фонду помощи (РФП) было с самого начала интересно, как новый порядок отразится на его почте. Какие просьбы исчезнут из нее? Каких станет меньше? Как компенсации удешевят стоимость проблем авторов писем? Разумеется, наш анализ не назовешь глобальным и репрезентативным. Речь идет лишь о нескольких сотнях писем в месяц. Но это тоже показатель, поскольку пишут в РФП практически из всех регионов страны. Так вот, в почте фонда ровно никаких перемен не отмечено.

Ъ Просьбы о помощи в оплате современных средств реабилитации и лечения с помощью высоких медтехнологий составляют до 75% почты РФП. В 2004 году по нашим публикациям собрано свыше $2,3 млн. Наиболее охотно читатели помогают детям, особенно в лечении рака, пороков сердца, сколиозов, детских церебральных параличей и слухопротезировании.

Ъ Закон РФ № 122 в части снабжения льготников средствами реабилитации в 2005 году реализуется в рамках постановления правительства РФ № 771 от 12 декабря 2004 года. В частности, инвалиды имеют право на денежную компенсацию, если «предусмотренное индивидуальной программой реабилитации техническое средство» им не может быть предоставлено или если они приобретут его за свой счет, но сумма компенсации составляет «не более стоимости закупки протеза исполнительным органом фонда социального страхования». В медицине высоких технологий действует приказ Министерства здравоохранения и соцразвития РФ и Российской академии медицинских наук № 259/19 о распределении федеральных квот на лечение среди крупнейших медцентров страны от 6 апреля 2005 года.

Если обратившемуся за помощью в РФП положена компенсация, то это значит, что нашим читателям-благотворителям его просьба обойдется дешевле ровно на размер этой компенсации. А если компенсация положена, но не выдается, то читатель-благотворитель платит дважды. Один раз при уплате налогов (из которых должны выплачиваться компенсации), а второй — за автора письма. Так вот, просьбы в фонд не подешевели, не говоря о том, что меньше их не стало. Наоборот, отмечается даже рост числа обращений. Что же происходит? А вот что.

Возьмем, например, Новосибирский НИИТО — ведущую клинику страны в области хирургии позвоночника (124 операции в 2004 году, за 102 из них читатели заплатили $600 тыс.). «Квотное» лечение в нем Минздравсоцразвития ограничило сибирскими и дальневосточными регионами. Но те не выбирают свои квоты. При этом для больных из других регионов бесплатный вход в Новосибирск закрыт. Так, семья Нарежних из-под Саратова, у которой десятилетняя девочка с тяжелейшим сколиозом, сообщает в РФП о получении на родине направления на лечение в Санкт-Петербург и просит денег. В Саратове сколиоз не оперируют, а в Петербурге выставляют счет на $10 тыс. РФП связывается с Новосибирском и выясняет, что там эта же операция обойдется на треть дешевле. Но ни федеральной квоты, ни ее компенсации этой семье в Саратове не выдают. Таких историй у нас в почте десятки.

Получается, что красивое и логичное решение о свободе выбора больным места лечения есть, а денег на его исполнение (в виде компенсации) у Минздравсоцразвития нет? Или это исполнители плохие? Приказ № 259/19, кстати, появился на свет через восемь месяцев после принятия Госдумой закона № 122. И автор у документов фактически один — министр здравоохранения и соцразвития Михаил Зурабов.

Идем дальше. Если судить, например, по объемам госзакупок на этот год, то все российские глухие законом № 122 должны быть очень довольны. Объемы финансирования выросли так, что впервые глухим предлагают не только устаревшие отечественные, но и современные импортные слухопротезы. Но дело в том, что модельный ряд бесплатных аппаратов мал, и большинству выбрать опять не из чего. Детям-инвалидам в Калуге, к примеру, предлагают две модели: сверхмощные Musik PRO SP фирмы Siemens (12 713 руб. за аппарат) и мощные Flair 110 фирмы Bernafon (9825 руб.). Во Владимире выбор даже богаче: там предлагают три оригинальные модели из Китая по цене от 1710 до 4980 руб. Дешево и сердито. Настолько сердито, что технические характеристики аппаратов, как и производитель, неизвестны. А сами аппараты лишены какой бы то ни было возможности настройки.

Вот как описывает выдачу аппаратов один из родителей: «Вам их не подбирают, а выдают. Нужны сверхмощные? Берите Musik. А сыну в них плохо. Ему нужны сверхмощные, но не Musik». Для квалифицированного подбора аппаратов ребенку надо иметь как минимум десять моделей. «Сделав аудиограмму, мы обычно отбираем четыре пары аппаратов. Они похожи, но разборчивость речи и восприятие шумов разнятся так, что лучшей для конкретного ребенка оказывается лишь одна пара»,— говорит директор центра реабилитации «Отофон» Ольга Смирнова.

И аппараты глухим навязывают, требуя письменного отказа от претензий, а денежная компенсация выдается крайне редко. Опять получается, что и закон хорош, и подзаконные акты вроде постановления правительства № 771 славные, да исполнители подкачали? Вряд ли стоит рассчитывать, что в ближайшие год-два что-то изменится. Ведь исполнители на местах, даже если исключить коррупцию, действуют как всегда. Новых схем им никто не предложил. Положены бесплатные — получите!

А казалось бы, чего проще? Если уж и закон декларирует замену натуральных льгот деньгами, то почему бы не отдать гражданам стоимость гарантированной услуги? Нет, проще, оказывается, наоборот: держать гражданина в неведении и устраивать тендеры, где возможна победа даже никому не известных китайских аппаратов.

Последний глухонемой

Сашу Митичкина можно научить слышать и говорить

Саше Митичкину два года. Он ничего не слышит. Доктор говорит, что Саша еще слишком маленький, чтобы страдать от своей глухоты. Он не понимает еще, что все остальные люди слышат. И он не понимает, что все люди говорят, а он не умеет говорить, потому что никогда не слышал, как это делается.

Слуховые аппараты, которые мама надевает Саше по утрам, когда он встает с постели, мальчик воспринимает как интересную игру, как другие дети играют, например, со стетоскопом. В слуховых аппаратах мальчик слышит очень тихие и очень неразборчивые звуки, процентов двадцать того, что слышат обычные люди. Вечером игра заканчивается. Мама снимает с Сашиных ушей слуховые аппараты и укладывает Сашу спать. Мальчик спит в полной тишине.

Они живут в городе Воронеже. Марина, Сашина мама, по образованию врач, но не могла понять, что сын ее не слышит, до тех пор пока Саше не исполнилось полтора года. Во время беременности Марина заболела какой-то инфекционной болезнью. Она не говорит, какой именно, а я не переспрашиваю, потому что Марина и так смущается от того, что кто-то проявляет слишком много участия по отношению к ней и к ее сыну. Она говорит:

— Может быть, меня можно не фотографировать? Может быть, только Сашу? Он красивый и все время улыбается, а я уже не очень красивая и не очень уже улыбаюсь.

От этой инфекции, полученной во время беременности, сын у Марины родился глухим. Но с младенцами ведь непонятно, слышат они или нет. Саша лежал в кроватке, Марина гремела над ним погремушкой, и младенец следил за погремушкой. Все были уверены, что он слышит. Доктор теперь говорит, что, видимо, из-за глухоты у мальчика очень обострилось зрение, даже периферическое. Когда мама только подносила погремушку к кроватке, Саша уже замечал ее и уже следил за ней глазами не потому, что погремушка гремит, а потому, что она красная и блестящая.

Потом, когда Саша немного подрос, Марине долго казалось, будто всегда, когда она окликает Сашу, Саша оборачивается. Ну или почти всегда. Доктор теперь говорит, что из-за своей глухоты мальчик дезориентирован, не чувствует себя в безопасности, оборачивается и ищет взглядом маму чаще, чем мама окликает его. Выходит так, что всякий раз, когда Марина окликала Сашу, мальчик смотрел на нее просто потому, что он вообще старается всегда смотреть на маму. Он иначе никак не может знать, что мама рядом. Он же не слышит.

Марине долго казалось, будто всегда, когда она окликает Сашу, Саша оборачивается. Доктор теперь говорит, что из-за глухоты мальчик дезориентирован, не чувствует себя в безопасности и ищет взглядом маму чаще, чем мама окликает его ФОТО МИХАИЛА КВАСОВА

Когда Саше было восемь месяцев, он сказал первое слово: «Мама». Марина была очень польщена. Когда Саше был год, он продолжал говорить слово «мама», но ничего больше. И в полтора года он не говорил ничего, кроме бесконечно повторяющегося слога «ма».

Марина повела мальчика к врачу. В Воронеже врач-сурдолог сказал, что у Саши четвертая степень снижения слуха, надо купить слуховые аппараты и заниматься развитием речи. Еще врач посоветовал съездить на обследование в Москву. В Москве сказали, что у Саши глухота.

Но они все равно занимаются развитием речи. Кажется, Саша слышит все же что-то благодаря слуховым аппаратам. Марина показывает Саше открытку с изображением кошки, и мальчик издает звук, отдаленно напоминающий мяукание. Мама показывает открытку с изображением собаки, и мальчик издает звук, отдаленно напоминающий лай. Марина стучит в барабан, и мальчик марширует в такт барабанному бою. Правда, он не любит это упражнение: немного есть людей, которым всерьез нравится маршировать под барабан. Впрочем, возможно, он ничего не слышит даже со слуховыми аппаратами: просто хотел, чтобы мама радовалась его успехам, и случайно научился мяукать в ответ на изображение кошки и гавкать, когда видит собаку. А в такт барабану он марширует, может быть, не потому, что слышит звук, а потому, что видит, как поднимается и опускается барабанная палочка.

Я спрашиваю, водит ли Марина Сашу в детский садик. Марина говорит:

— Нет. У нас есть детский садик для глухих. Там учат детей языку жестов или читать речь по губам. А нужно, чтобы он научился слышать.

Дело в том, что через несколько лет глухонемых детей на земле совсем не останется. Уже есть, уже существует технология кохлеарной имплантации, позволяющая глухому от рождения ребенку слышать нормально. Грубо говоря, слуховой аппарат не вставляют в ухо, а вживляют в голову. Только это очень дорогая операция. У Сашиных мамы и папы нет на нее денег.

Через несколько лет кохлеарная имплантация подешевеет и станет общедоступной. Всем глухим от рождения детям будут делать операцию, после которой дети будут слышать.

Саша Митичкин окажется одним из последних детей на земле, которых учили на языке глухих.

ВАЛЕРИЙ ПАНЮШКИН

Чтобы Саша слышал, надо еще 457 436 рублей

Заведующий отделением оториноларингологических исследований Института имени Бурденко (Москва) Дмитрий Капитанов убежден: если именно сейчас имплантировать двухлетнему Саше чип Pulsar австрийской компании MedEl, то малыш быстро наберет словарный запас и «нормальное развитие интеллекта ему гарантировано». Как показывает европейская практика подобных имплантаций, наиболее результативны операции, сделанные в самом нежном возрасте. Господин Капитанов отмечает также, что у малыша «замечательные родители, которые очень много с Сашей занимаются, а это лучшая гарантия социальной реабилитации для таких больных».

Ровно два года назад мы собирали деньги на аналогичную операцию для другого малыша — Кирилла Соколова из города Южа Ивановской области. Операцию тогда выполняла как раз команда Дмитрия Капитанова, и то обстоятельство, что у Кирилла теперь со слухом все в порядке, на наш взгляд, сейчас чрезвычайно важно.

Если приобрести имплантат Pulsar непосредственно у производителя, то он обойдется в $24 900. Компания MedEl выставила нам счет на эту сумму и гарантирует бесплатную доставку чипа в Россию. И все равно цена, что и говорить, серьезная, однако и это еще не все. Сама операция, которую команда Капитанова выполняет в АО «Медицина», увеличивает стоимость спасения Саши на 75 тыс. руб. Таким образом, при курсе 28,54 руб./$ требуется 785 646 руб. Как всегда, компания «Ингосстрах» внесет $11 500. Таким образом, не хватает еще 457 436 руб.

Так как австрийская компания ждет оплаты в долларах и всей суммой сразу, то Российский фонд помощи открыл на имя Марины Митичкиной рублевый счет в Сбербанке. Поэтому любая помощь от вас, дорогие друзья, будет с благодарностью принята. Реквизиты сберкнижки Сашиной мамы можно получить в фонде.

ЭКСПЕРТНАЯ ГРУППА РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Бийские сироты будут жить без порока сердца

В сентябре руководству Бийского дома ребенка (Алтайский край) предстоят большие хлопоты. Придется снарядить и отправить в Томский кардиоцентр сразу пятерых своих питомцев. У этих детей сложные врожденные пороки сердца, и каждого ожидает эндоваскулярная щадящая операция. Операции и послеоперационный уход полностью оплачены читателями „Ъ“.

Мы рассказали о беде двухлетних Андреев — Алексеева и Соболева, годовалых Кристины Голомедовой, Алены Фликовой и Кирюши Селина в „Ъ“ 22 июля («Сердце не порок»). И, дело прошлое, не очень рассчитывали на успех. Все-таки конец июля, время отпусков, а тут требуется 922 тыс. руб. Но все получилось как нельзя лучше, 1 сентября Томский кардиоцентр начинает оперировать после августовского отпуска персонала, и первыми кандидатами на госпитализацию станут как раз бийские сироты.

Еще очень важная новость: издательство «Росмэн» вновь обратилось к нам с просьбой подобрать несколько детдомов для передачи им к началу учебного года книг, учебных пособий, ранцев и канцтоваров. В июне Российский фонд помощи уже выполнил подобную просьбу этого издательства, и тогда несколько детдомов Центральной России получили таких подарков на полмиллиона рублей. На этот раз совместная акция Российского фонда помощи и «Росмэна» принесла шести интернатам и детдомам Тульской, Ивановской и Владимирской областей товаров уже на 2 037 150 руб. Среди них книги более пятисот наименований, в том числе русская классика и лучшие сказки народов мира. А благотворительный фонд «Наша инициатива» компании «М-Видео» отправил в Барановскую и Апалихинскую школы Саратовской области книг и наглядных пособий на 110 тыс. руб. Эти школы давно опекают читатели „Ъ“.

И о других ваших добрых делах.

Оплачены: покупка дома для одинокой многодетной мамы Ирины Лапша (Ставропольский край, 165 тыс. руб.), операции по поводу сколиоза: Коле Борохову (8 лет, 164 705 руб., Томская область), Ольге Суворовой (22 года, 159 685 руб., Пермский край), Тане Оттевой (16 лет, 164 705 руб., Свердловская область), новосибирцам Евгению Малине (21 год, 164 705 руб.) и Натальи Павловой (35 лет, 175 040 руб.); эндопротезирование тазобедренных суставов Александру Кузею (34 года, артрозо-артрит суставов, 233 207 руб., Новосибирская область); лечение в связи с детским церебральным параличом жителям Подмосковья Леве Коробчуку (2 года, 151 000 руб.) и Наташе Квитко (5 лет, 96 100 руб.);

Отправлено: 328 406 руб. на препарат АТГ для Марины Бахтиной (4 года, хроническая почечная недостаточность, Магаданская область); 67 885 руб. на цифровые слуховые аппараты для Николь Кондратович (3 года, тугоухость IV степени, Москва); 60 тыс. руб. на бытовую технику и кухонную мебель Светлане Ларкиной (инвалид I группы, Ростовская область); 58 500 руб. на бытовую технику и одежду семье Людмилы Бедикян (инвалид, мать-одиночка, Ставропольский край); 57 860 руб. на спортинвентарь и 12 посылок с книгами и учебными пособиями в Апалихинскую сельскую школу (Саратовская область); 46 200 руб. на газификацию дома Галине Теляковой (60 лет, вдова, одинока, Краснодарский край); вещевые посылки Быковым, Михашиным и Шмаргиловым (Архангельская обл.), Мокшиным (Псковская обл.), Кулаковым (Калужская обл.), Аслан, Василевич и Абакумовым (Ставропольский край), Агиным и Батуриным (Волгоградская обл.), Образцовым (Оренбургская обл.), Белым (Новгородская обл.), Кадуковым (Белгородская обл.), Нагорновым, Кондратьевым, Пономаревым и Артемьевым (Ярославская обл.), Тузбековым (Башкирия), Богдановым (Челябинская обл.).

Помогли: благотворительный фонд «Русский дар жизни» (Нью-Йорк, США), Елена (Латвия), Виктория от руководителя ООО «Трансойл», фирма «Бэскит», Дмитрий, Сергей, Александр, Ольга, Максим, Игорь Эдуардович, Любовь (все — Санкт-Петербург), DDV (Нижний Новгород), Елена (Екатеринбург), Илья (Новосибирск), Наталья и Анастасия (Тольятти), ОСАО «Ингосстрах», издательство «Росмэн», благотворительные фонды «Созидание» и «Наша инициатива», ООО «Группа Дедал», ЗАО «ТПГ „Кунцево“», четыре Ольги, Полина, Александр, Вадим, Авель Алексеевич, Евгений, Светлана, три Андрея, Оксана Сергеевна, Леонид Владимирович, три Дмитрия, Елена Глебовна, два Павла, Елена Владимировна, Павел Тимофеевич, Марина Викторовна, две Марии, две Анны, Ольга и сотрудники ЛЕАН-ТВ, Любовь, Владимир, Евгения, Сергей, семья Липатовых, Валентин Иванович, три Александры, Елена Анатольевна и коллеги, Роман, Алексей, две Татьяны, три Натальи, Антон, две Елены (все — Москва).

Спасибо!

ЛЕВ АМБИНДЕР, руководитель Российского фонда помощи

Из свежей почты

Маша Плотникова, 14 лет, прогрессирующий левосторонний сколиоз 4-й степени, спасет срочная операция. 175 040 руб.

В августе Маше исполнится 14. Надо паспорт получать, а ее не заставишь сфотографироваться, так себя стыдится. Одно время даже в школу не ходила, сидела взаперти и плакала: «Почему я такая некрасивая, кривая?» На нее же пальцем показывают. Горб и рубашками-разлетайками не скрыть. Врачи говорят, это наследственное: сестра мужа тоже горбатая. Сначала не было видно, а после десяти лет всю искорежило. Зимой и летом, ни дня не пропуская, Маша ходит на лечебную гимнастику и массаж, носит тяжелый корсет. Из-за этого горба мы с мужем развелись. Он обвинял меня, что я ничего не сделала, чтобы дочку исправить. Теперь мы одни. Живем на 4 тыс. руб., что я зарабатываю на дробилке в руднике, и дочкину пенсию. Без операции вся Машина жизнь искалечена. А вылечить могут лишь в Новосибирске, у нас нет таких технологий. Но мне нечем заплатить за операцию! Ссуду не дают: низкая, мол, зарплата. У меня, кроме Маши, на свете никого. Вот и просим у вас помощи. *Наталья Плотникова, Свердловская область*

Заведующий отделением Новосибирского НИИТО Михаил Михайловский: «Тяжелая, запущенная деформация — более 100 градусов! Туловище исковеркано, грубый горб, боли. Лишь операция избавит девочку от мучений, в том числе психологических, и продлит ее жизнь. Но надо поторопиться».

Алина Шуваева, 2 года, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 133 600 руб.

Я мать-одиночка, и самое дорогое, что есть у меня,— дочь Алина. У нее порок сердца, открытый артериальный проток! В мае у нас в городе с консультациями побывали томские кардиологи. Когда они сказали, что Алину надо срочно оперировать, мне стало плохо. Операция-то платная. А я поваром в кафе зарабатываю 4 тыс. руб. На них мы живем втроем: с нами еще моя мама. Она уволилась, чтобы ухаживать за Алиной. А девочке все хуже, и доктора торопят. Как страшно сознавать, что твоему ребенку грозит опасность, а ты бессильна. *Екатерина Шуваева, Алтайский край*

Ведущий специалист НИИ кардиологии НЦ СО РАМН Сергей Иванов (Томск): «У этой девочки порок сердца, который должен был бы закрыться вскоре после рождения. Увы, не случилось. Наличие функционирующего протока — абсолютное показание для эндоваскулярного закрытия с помощью окклюдера, то есть без вскрытия грудной клетки, общего наркоза и остановки сердца».

Алексей Грачев, 28 лет, инвалид 1-й группы, полный паралич, нужна инвалидная коляска с электродвигателем. 72 000 руб.

Я понимаю, что к вам обращаются многие, и все же отчаянно надеюсь на помощь. Восемь лет назад, неудачно нырнув, я сломал четыре позвонка. С тех пор полностью обездвижен. Могу лишь повернуть голову. Еще могу приподнять и слегка согнуть руку, а вот разогнуть не получается. За мной ухаживает мама. Она бросила работу, получает пособие по уходу 120 руб. Сестренке 17 лет. Отец не выдержал, ушел. Беда в том, что я полностью зависим от мамы, и она не может даже уборщицей устроиться. Если бы у меня была легкая в управлении и маневренная электроколяска, я мог бы оставаться один. Моя мечта — немецкая коляска Otto Bock. Даже с моими руками ею можно управлять, достаточно легкого нажатия на джойстик. Я шесть лет не выходил из квартиры. Мы обменяли ее на частный домик, друзья здесь построили пандусы и убрали пороги. Поверьте, мне жизненно необходима такая коляска! Это возможность общаться и быть самостоятельнее, а для мамы — шанс найти работу. *Алексей Грачев, Нижегородская область*

Главный специалист райсоцзащиты Татьяна Алешина: «Грачевым мы помогаем по возможности. Дважды давали Алексею путевки в санатории, в этом году выделили 300 руб. Семья безработная. Мать очень порядочная, но совершенно замученная: тянет на себе дом, огород и больного сына. Если можно, помогите им!»

Ира Кужелева, 3 года, органическое поражение центральной нервной системы, требуется курсовое лечение. 55 200 руб.

Я обратилась в Институт медтехнологий по поводу лечения дочери Ирины, инвалида детства. Она не говорит, слабо реагирует на окружающих, плохо ходит. Доктор сказал, что Ирочке еще можно помочь! Но надежда вмиг угасла, как только назвали стоимость лечения. Это просто нереально. Я вдова с двумя детьми (сыну от первого брака 14 лет), из-за больной дочки не работаю. Год назад от рака крови скончался муж. Свекровь с первого дня приняла меня в штыки и сыну не простила, что привел женщину с ребенком. После смерти Алексея она выселяла нас через суд, я вернулась к маме в малогабаритку, а там еще сестра с мужем и ребенком. Надо ли говорить, что они не в восторге от нашего появления? У Ирочки сильный стресс, она почти не спит. Мне очень тяжело, живу без работы (по специальности я экономист), без денег, но с надеждой поднять девочку. Пожалуйста, помогите нам! *Марина Кужелева, Московская обл.*

Замдиректора Института медтехнологий Ольга Рымарева: «У девочки тяжелое поражение центральной нервной системы, двигательная расторможенность, аутический синдром. Такие дети обычно хорошо отвечают на наше лечение. Уверена, реабилитация поможет Ире в физическом и интеллектуальном развитии, она еще заговорит и сможет адаптироваться в обществе».

Настя Анфимова, 2 года, гистиоцитоз, по жизненным показаниям срочно нужен антигрибковый препарат. 44 756 руб.

Детей у нас долго не было. А когда уже потеряли надежду, произошло чудо: родилась Настенька. Но в пять месяцев она попала в больницу. Домой выписали с сыпью, похудевшей. После обследования прозвучал страшный онкодиагноз: гистиоцитоз. Это редкая и тяжелая болезнь. Два года мы вместе с врачами боремся за жизнь нашей девочки. Привлечены даже английские доктора. Курсы химиотерапии дают результат, но вызывают осложнения. Только Насте стало лучше, как в марте болезнь вновь активизировалась. Очень нужны противогрибковые препараты. Стоят дорого, в больнице их нет. Когда я работала швеей, неплохо зарабатывала, а теперь неотлучно нахожусь при Насте. Муж электрик, получает 4500 руб. Живем у родителей вместе с семьей сестры. То есть и продать-то нечего. Живем дружно, и если бы лекарства не были так дороги, мы справились бы. Врачи говорят, надежда на выздоровление есть, но без лекарств оно невозможно. *Светлана Быкова, Санкт-Петербург*

Лечащий врач Татьяна Жаринова (детская горбольница № 1, Санкт-Петербург): «У Насти лангергансовоклеточный гистиоцитоз с поражением кожи, костного мозга, печени, селезенки и желудочно-кишечного тракта. Происхождение болезни неизвестно. Результаты лечения положительные, но сейчас активизировалась грибковая инфекция. Насте нужен дифлюкан, тогда она поправится».

Реквизиты авторов и поставщиков услуг можно получить в фонде.

Для тех, кто впервые знакомится с деятельностью Российского фонда помощи

Российский фонд помощи создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Коммерсантъ». Проверив письма с помощью местной власти, мы публикуем их в „Ъ“, журнале «Домовой» и на сайте www.rusfond.ru. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты авторов и дальше действуете сами. Деньги через нас не ходят. Мы просто помогаем вам помогать. Читателям затея понравилась: всего собрано свыше $8,4 млн. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф: 53 семьям погибших горняков шахты «Зыряновская» (Кузбасс), 57 семьям сгоревших самарских милиционеров, 153 семьям пострадавших от взрывов в Москве и Волгодонске, 118 семьям моряков АПЛ «Курск», 52 семьям погибших заложников «Норд-Оста», 39 семьям погибших 6 февраля 2004 года в московском метро, 100 семьям пострадавших в Беслане. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Адрес фонда: 125252, г. Москва, а/я 50;
www.rusfond.ru; e-mail: rfp@kommersant.ru.
Телефоны: (095) 943-91-35, 158-69-04 (тел./факс).

Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».